

На концертах ленинградской Недели

«Я неизменно возвращаюсь к Блоку...»

Александр Блок сравнивал революцию с музыкой. Он вслушивался в звучание неукротимого революционного протеста: «...Вот он опять шумит; и в шуме его — новая музыка». Музыка — «эти диссонансы, эти ревы, эти звоны, эти неожиданные переходы» — заполнила поэзию Блока до краев.

Композиторы не раз обращались к его стихам, они притягивали их словно магнит (есть в блоковских стихах волшебство, заставляющее даже и при чтении «выпевать» их). Вспомним столь разных авторов, как Шапорин и Салманов, Свиридов и Слонимский. На этой неделе мы познакомимся с новыми для нас музыкальными интерпретациями образного мира поэта. Певица Надежда Юренева и мастерское трио (Борис Гутников, Анатолий Никитин, Мария Карандашева) показали рижанам вокально-инструментальный цикл Дмитрия Шостаковича, написанный на ранние стихи Блока (об этом концерте газета «Ригас Балсс» уже рассказывала читателям). А двумя днями позже мы услышали блоковские романсы ленинградского композитора Иоганна Адмони, гостя нашего города, участника Недели музыкального искусства Ленинграда.

Романсы эти, великолепно спетые молодым басом Георгием Селезневым (партию Фортепиано исполняли Ольга Слепнева и автор), нашли живейший отклик у аудитории. Реакция публики, заполнившей зал, была непосредственной и эмоциональной: видно, и содержание, и музыкальная лексика романсов Адмони оказались слушателям близки, задели их.

Тяга к Блоку, к новому осмыслению его поэзии и личности сейчас необычайно велика. Среди творческих привязанностей Адмони, мастера вокальной миниатюры, Блок занимает центральное место (композитором написано более 30 романсов на слова поэта). Интересно поэтому было узнать мнение ленинградского автора о причинах такого повсеместно наблюдаемого «ренессанса» блоковского круга образов.

— Влияние Блока было очень сильно в предвоенные годы, потом наступил как будто некоторый спад. Облака находят иногда на солнце, вот такое облачко словно бы скрыло поэзию Блока. Пришли другие кумиры. Но сейчас Блок вновь предстал перед нами как художник обнаженной, испепеляющей искренности. У него нет стихов, написанных равнодушным пером; каждый миг, каждый звук окружающего мира пережит им, пропущен через сердце великого человека и гражданина. Потому так актуальна теперь, когда каждый человек становится как бы «эпицентром» событий, происходящих в мире, его поэзия.

Блок — певец музыки, его стихи насыщены музыкальностью, недаром он называл поэзию «младшей сестрой музыки». И тем не менее был период, когда Блок исчез из поля зрения композиторов. Обращение Шостаковича (необычайно чуткого к веяниям современности художника) к стихам Блока — характерно. И вот что примечательно. Шостакович взял ранние стихи Блока, но в осмыслении их исходил из более поздней его поэзии. Види-

мо, Шостакович, как большой мастер, почувствовал внутреннее единство блоковской поэзии в целом, счел возможным такой стилистический «сдвиг». Результаты его художественного труда великолепны.

Блок в моей жизни значит очень многое. Я вспоминаю первые годы революции. Мы все тогда были взрослее своих лет. Блок для нас (особенно после знаменитой его статьи «Интеллигенция и революция») стал символом надежды и светлой веры в революцию и ее очистительную мощь. Мы ходили за ним, издали смотрели на него; от него веяло внутренним спокойствием и силой.

Врезался в память день похорон Блока, теплый августовский день 1921 года. Петроград тогда жил почти без транспорта, бульжники мостовых порос травой. Радио не было, но все знали — умер Блок. У его дома собралась толпа. Гроб поэта несли на руках через весь город, с Пряжки на Васильевский остров. И когда я после длительного перерыва вернулся к композиции, то первым сочинился блоковский романс «Черный ворон в сумраке снежном», который стал началом цикла «Круг». Цикл (первый, по моему, у нас на блоковские тексты) прозвучал в 1937 году.

С тех пор Блок — постоянный спутник моей творческой биографии. — заключает Адмони. — Я неизменно возвращаюсь к нему. Вот и сейчас я мечтаю закончить давнюю работу — положить на музыку гениальную блоковскую поэму «Соловьиный сад»...

С. Волков